

УДК 811.134.2

Соколова Ксения Андреевна, кандидат филологических наук, ассистент. Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб. 7–9. 199034. sokol.www@mail.ru

Sokolova, Ksenia Andreevna, PhD in Philology, assistant professor. Saint Petersburg State University, Universitetskaia nab., 7–9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation. sokol.www@mail.ru

КРАСНОЕ И ЧЁРНОЕ В КУЛЬТУРЕ ИСПАНИИ

RED AND BLACK IN SPANISH CULTURE

Аннотация. Статья посвящена роли цветообозначений как существенного фрагмента становления национальных культур. Древность возникновения цветовой лексики, наличие развитой системы цветообозначений в большинстве языковых систем, сложность их семантической структуры являются подтверждением важной роли цвета для познавательной деятельности человека. Исследуется роль амбивалентных цветов «красного» и «чёрного», составляющих главную цветовую антитезу, начиная с древнейших времён. Основной особенностью колористики памятников искусства Верхнего Палеолита является именно доминирующая роль красного и чёрного, преобладающая над классической триадой «красный — чёрный — белый». Комплексное исследование материала раскрывает историю происхождения некоторых устойчивых выражений с колоративным компонентом, связанные с верованиями, традициями, обычаями, религией, реалиями сегодняшнего дня.

Ключевые слова: колористика; красный; чёрный; антитеза; амбивалентность; цветовая символика.

Abstract. The purpose of the study was to explore color designation as an important factor in the development of national culture. The appearance of color relative vocabulary in ancient times, the existence of advanced system of color marking in the majority of languages, and complexity of their semantic structure determined the importance of color marking in the process of cognition. The author analyzed the significance of ambivalent distinctions of “red” and “black” colors as components of the main coloristic antithesis. The main distinctive feature of cultural coloristics of the monuments of Upper Paleolithic was the very predominance of black and red colors heading the triad of “red — black — white”. The detailed inquiry of the study material revealed the origin of a number of collocations with a color based component. They have had a link with the cultural ingredient as well as the mentality of Spanish speaking people since the earliest period of their existence.

Keywords: coloristics; red; black; antithesis; ambivalence; color symbolism

Испания является одним из наиболее ярких примеров восприятия страны сквозь призму цвета. В создании образа Испании цвет активно участвует как способ познания и осмысления мира, фиксирует информацию об окружающей среде, своеобразии исторического пути народа, его этнических традициях, особенностях художественного видения, отражая эстетические и моральные ценности. Цвет как средство художественного выражения присутствует на подсознательном уровне и проявляется в символике, мифах, литературе.

Красный цвет соответствует традиционным ассоциациям, связанным с Испанией: страсть, «романтический край», коррида, фиеста, фламенко, а последнее время и красная фурия — сборная страны по футболу. Красный также символизирует экстравертный менталитет испанцев, не представляющих себя без постоянной коммуникации. Красный присутствует и на флаге страны, и символизирует кровь, пролитую в сражениях за свою родину, а по другой версии, пользующейся наибольшей популярностью среди простых жителей, имеет непосредственное отношение к корриде [1, p. 144].

Красный — самый амбивалентный и противоречивый из трех основных цветов «классической триады». Он символизирует кровь, огонь, жар, силу, страсть, энергию, и в то же время — злость, гнев, жестокость, войну, опасность и страдание. Традиционно красный цвет выражает подвижность и энергию, то есть те качества, носителем которых является кровь.

Популярность красного во фразеологическом фонде многих языков вызвана, на наш взгляд, сильным эмоционально-экспрессивным воздействием, которое оставляет этот цвет в сознании человека.

Несмотря на то, что красный цвет распространён в окружающем человека мире меньше, чем белый и чёрный, он достаточно широко используется во фразеологии, уступая в количественном отношении только фразеологизмам, содержащим компоненты «белый» и «чёрный».

Так, для выражения понятия «вспыльчивый, раздражённый, горячий» в испанском языке используется статическая модель “*estar al rojo vivo*” (букв. находится в ярко-красном). Исходя из исследованного материала, можно заключить, что диапазон объектов-стереотипов для красного цвета чрезвычайно широк и вариативен.

Как отмечает Е. В. Астахова, «средневековая символика со строгой религиозной догмой определяла темную цветовую гамму. Ужасы инквизиции породили “черную легенду” об Испании как о стране деспотизма, суеверий, жестоких нравов и диких обычаях, религиозного гнета, в которой царил зловещая Santa Suprema, горели костры, на которых в аутодафе сжигали еретиков. Этот черный образ, созданный в конце 16 в., активно использовался геополитическими соперниками Испании — Англией, Францией, Нидерландами. Черная легенда о диком варварском народе, проживающем за Пиренеями, отражала и претензии на колоссальные колониальные приобретения Испании. Если говорить о

недавнем прошлом — 40 летней диктатуре Франко (1939–1975), то доминирующими цветами были черный, коричневый и серый» [1, р. 143].

Но чёрный, помимо негативной коннотации, обладает также и позитивным значением, символизируя «Начало и Изобилие». В любом мифе о формировании Универсума чёрный цвет указывает на неразличимую первоначальность: в космогонических теориях он обычно предстаёт как цвет универсального синтеза. Сама жизнь, зародившаяся в Универсуме (речь идёт о существовании растений, животных и человека), произошла из чёрного цвета. Потенциальная возможность к порождению и плодородию содержалась уже в черноте Хаоса [11, р. 185]. Вышеизложенное основывается на восходящем к К. Г. Юнгу положению о том, что темнота является сферой начала всего. В этой связи чёрный, как сложный символ, таит способности к созиданию.

Красный и чёрный в культуре Испании составляют важную колористическую антитезу начиная с древнейших времен. Существенной чертой мифологического этапа становления культуры народов Пиренейского полуострова является использование цветовой символики, развивавшееся начиная с эпохи Среднего Палеолита (100000 – 40000 до н.э.). Так, по мнению Х. Альвара, о «символическом» отображении действительности, возможно, свидетельствует уже наличие красящих веществ (преимущественно охры), обнаруженных в пиренейских пещерах мустьерского периода [6, р. 18].

Тем не менее, наибольшее развитие колористической символики происходит на территории Испании позднее, в эпоху Верхнего палеолита и в основном характеризует культуру мадленского периода последнего (18000–10000 до н.э.) как апогея франко-кантабрийского искусства Пиренейского полуострова и Южной Франции [7, р. 176–177].

Наибольшее количество памятников наскальной живописи мадленского периода, в которых отмечены цветные изображения, представляют пещеры, локализованные на Кантабрийском побережье Испании, в Астурии. Это пещеры Эль Кастильо, Эль Куэро де ла Мина, Кандамо, Пенчес, Сантимаминье и другие. Многочисленные рисунки животных (лошадь, медведь и др.) выполнены преимущественно красным (реже чёрным) цветом [9, р. 854–855]. Главной особенностью колористики этих памятников является доминирующая роль красного и черного цветов, а не триады красного, черного и белого, которые выделялись

среди других основных цветов спектра и, как это показал Вяч. Вс. Иванов, играют основную роль в цветовой символике всего древнейшего изобразительного искусства [3, р. 171]. Главенствующая роль при этом принадлежит красному цвету [2, р. 108].

В самой известной пещере испанской доистории Альтамире (Сантьяна дель Мар, в 3 км к югу от Сантандера), открытой еще в 1879 г. и названной «сикстинской капеллой четвертичного периода палеолита» (15.500 до н.э.), изображения животных, несущихся в стремительном галопе так же выполнены, в основном, красной и черной краской [5, р. 207]. Ярким примером данной семиотически релевантной антитезы красного и черного являются динамические сцены охоты верхнепалеолитических пиренейских пещер. Движение и тот же черно-красный / красно-черный колорит сохраняется и в наскальных росписях мезолита (Среднего каменного века — с 8 тысячелетия до н.э.) [4, р. 50–51].

О значении красного цвета в более позднее время существования иберской культуры, формирование которой осуществлялось в период II–I тысячелетия до н.э., говорят находки статуэток, судя по остаткам краски, окрашенных в красный/пурпурно-красный цвет. Здесь возможна роль финикийцев как индикатора ориентализирующего (то есть, пришедшего с Востока) влияния — пурпурно-красный цвет использовался для окраски мужских плащей, в то время как женские плащи окрашивались в голубой (кобальтовый) [13, р. 94]. Эта же гендерная дифференциация — красный / голубой отмечается и для современного периода.

Как указывает атрибутика культуры так называемой Дамы из Басы (Dama de Baza) — памятник из песчаника в некрополе из региона Леванте (Валенсия), датированный IV веком до н.э. и найденный в 1971 г. — иберские женщины носили легкую обувь из кожи, окрашенной в красный цвет [14, р. 112].

Как показывает вышеизложенное, на всем этапе формирования и существования материальной культуры Испании, роль цветовой символики является весьма значительной. При этом в цветовой гамме основной видится роль красного цвета, присутствующего уже в памятниках доиберского (наскальная живопись) и собственно иберского периода, как основных составляющих древнейшего периода формирования культуры народов Пиренейского полуострова.

Список литературы:

1. Астахова Е. В. Цвет в образе Испании // Вестник МГИМО-Университета. 2012. №3. С. 142–146.
2. Иванов Вяч. Вс. Двоичная символическая классификация в азиатских и африканских традициях // Народы Азии и Африки. 1969. №5. С. 105–115
3. Иванов Вяч. Вс. Цветовая символика в географических названиях в свете данных типологии (к названию Белоруссии) // Балто-славянские исследования. 1980. М.: Наука, 1981. С. 163–176.
4. Иофан Н. А., Семенцова Э. А. Древний мир и его изобразительные воплощения в доантичном и античном Средиземноморье // Матер. научн. конф. «Випперовские чтения» (1985). Ч. 1. М.: «Советский художник», 1988. С. 46–59.
5. Altamira — Altamira. Symposium // Actas del Symposium internacional sobre Arte Prehistórico ... al centenario del descubrimiento de las pinturas de Altamira (1879–1979). Madrid – Asturias. Santader 1979. Madrid: Ministerio de Cultura, 1981. 379 p.
6. Alvar J. De la nada al útil de metal. Memoria de España. Madrid: Aguilar, 2004. P. 9–36.
7. Beltrán A. El arte rupestre del noroeste español y las corrientes culturales entre el Atlántico. La meseta y el Mediterráneo // Revista de Guimarães. 1995. No. 105. P. 73–202.
8. Beltrán A. Los signos abstractos y los símbolos en el arte paleolítico ibérico y su asociación con las imágenes figurativas // Boletín del Centro Camuno di Studi Preistorici. 1999. Vol. I. P. 93–98.
9. Enciclopedia Española. Madrid: Edelsa, 1921. 674 p.
10. Jordan P. Neanderthal. Neanderthal Man & The Story of Human Origins. Stroud: Sutton Publishing 1999. 239 p.
11. Pagani C. Le variazioni antropologico-culturali dei significati simbolici dei colori. 2001. URL: <http://www.ledonline.it/leitmotiv/> (дата обращения: 15.10.2016)
12. Preseda F. El traje ibérico // Historia de España Antigua. Protohistoria. Vol. 1. Madrid: Cátedra, 1980. P. 210–214.
13. Santos Yanguas J. Los pueblos de la España Antigua. Madrid: Historia 16.1989. 219 p.
14. Vives Boix F. La Dama de Elche en el año 2000: análisis tecnológico y artístico. Valencia: Ediciones Tilde, 2000. 142 p.

References:

- Altamira — Altamira. *Symposium. Actas del Symposium internacional sobre Arte Prehistórico ... al centenario del descubrimiento de las pinturas de Altamira (1879–1979)*. Madrid, Asturias. Santader 1979. Madrid, Ministerio de Cultura. Publ., 1981. 379 p. (in Spanish)
- Alvar J. *De la nada al útil de metal. Memoria de España*. Madrid, Aguilar Publ., 2004. pp. 9–36. (in Spanish)
- Astahova E.V. Tzvet v obraze Ispanii (Color in Image of Spain). *Vestnik MGIMO-Universiteta (Vestnik MGIMO University)*, 2012, no. 3. pp. 142–146. (in Russian)
- Beltrán A. El arte rupestre del noroeste español y las corrientes culturales entre el Atlántico. La meseta y el Mediterráneo. *Revista de Guimarães*, 1995, no. 105, pp. 73–202. (in Spanish)
- Beltrán A. Los signos abstractos y los símbolos en el arte paleolítico ibérico y su asociación con las imágenes figurativas. *Boletín del Centro Camuno di Studi Preistorici*, 1999, vol. 1, pp. 93–98. (in Spanish)
- Enciclopedia Española*. Madrid, Edelsa Publ., 1921. 674 p. (in Spanish)
- Iofan N. A.; Sementsova E. A. Drevnii mir i ego izobrazitel'nye voploshcheniia v doantichnom i antichnom Sredizemnomor'e (Ancient World and Its Pictorial Representations in the pre Antique and Antique Mediterranean). *Materialy nauchn. konf. "Vipperovskie chteniia" (1985) (Vipper's Readings: Conference materials (1985)). Part 1*. Moscow, Sovetskii hudojnik Publ., 1988, pp. 46–59. (in Russian)
- Ivanov Viach. Vs. Dvoichnaia simvolicheskaia klassifikatsiia v aziatskikh i afrikanskikh traditsiakh (Double Symbolic Classification in Asian and African Traditions). *Narody Azii i Afriki (People of Asia and Africa)*, 1969, no. 5, pp. 105–115. (in Russian)
- Ivanov Viach. Vs. Tsvetovaia simbolika v geograficheskikh nazvaniakh v svete dannykh tipologii (k nazvaniu Belorusii) (Color Symbolic in Geographic Names in Relation to Data Typology). *Balto-slavijskie issledovaniia (Balto-slavic Studies)*. Moscow, Nauka Publ., 1981, pp. 163–176. (in Russian)
- Jordan P. *Neanderthal. Neanderthal Man & The Story of Human Origins*. Stroud, Sutton Publ., 1999. 239 p.
- Pagani C. *Le variazioni antropologico-culturali dei significati simbolici dei colori*. 2001. Available at: <http://www.ledonline.it/leitmotiv/> (accessed: 15.10.2016). (in Italian)
- Preseda F. El traje ibérico. *Historia de España Antigua. Protohistoria. Vol. 1*. Madrid, Cátedra Publ., 1980, pp. 210–214. (in Spanish)
- Santos Yanguas J. *Los pueblos de la España Antigua*. Madrid, Historia 16 Publ., 1989. 219 p. (in Spanish)
- Vives Boix F. *La Dama de Elche en el año 2000: análisis tecnológico y artístico*. Valencia, Ediciones Tilde Publ., 2000. 142 p. (in Spanish)